Глава 21. Я спою ещё одну песню для вас

Ся Лин перевернулась и проигнорировала его, но он все еще бормотал. «Ты мелочная, если это злит тебя, маленькая красавица. Ты забыла, что, пока ты спишь, ты не отпускала мою руку и даже потребовала, чтобы я пел для тебя?»

Ее сердце сжалось. Возможно, голос не был сном.

Она недоверчиво подняла голову. «Вы ... вы пели для меня ?!»

На его лице появилась привлекательная улыбка. «Правильно, если бы я не пел, ты бы меня не отпустила. Ты бы не спала, просыпалась в холодном поту. У меня не было выбора, я должен был просто держать тебя и петь. Я пел так много песен - я думаю, что спел все песни, которые я знаю, прежде чем ты наконец заснула.»

Ли Лэй насмешливо продолжил: «Тебе так трудно угодить, маленькая красавица».

Ся Лин не могла понять. В этой жизни она считала себя в лучшем случае приятной на вид, но она ничто по сравнению с потрясающей ошеломляющей красотой из ее прошлой жизни. Даже среди всех других знаменитостей она была средней. Как он мог так легко назвать ее «Красавицей»?

Конечно, в этот момент ее главной заботой был не его особенный выбор прозвища. У нее были более срочные вещи, чтобы уладить, когда она бешено спросила: «Что я говорила, когда я спала?» Она могла смутно вспомнить где-то Пэй Цзыхэна и молилась, она надеялась, что не упоминала это имя во сне.

Ли Лэй прищурился в ее сторону и ухмыльнулся. «Не нервничай. Всё что я понял из того что ты говорила, только то, что ты просила меня спеть. Все остальное я не смог разобрать».

«В самом деле?» спросила она в неверии.

«Зачем мне тебе врать?» Ли Лэй откинулся на спинку сидения, вытянув руку, чтобы погладить ее по голове, прежде чем снова закрыть глаза. «Спи, нам еще предстоит долгий путь».

Согнувшись в мягком, теплом одеяле, она медленно погрузилась в сон без сновидений. Когда она проснулась, это был уже следующий день, в ее роскошной комнате в горах.

Ей дали рецепт и даже сделали укол, но самое главное, врачи посоветовали ей побольше отдыхать.

Ее дни отдыха были принципиально иными, чем раньше - благодаря Вэй Шаоинья.

Со дня, когда он взял у нее листы песен для ознакомления, он приходил к ней через день. Сначала он обсуждал с ней вопросы, касающиеся песен, и постепенно тема разговора углублялась. Это началось с анализа различных переходов и продолжений различных музыкальных теорий. Дискуссия была в основном сосредоточена вокруг работ ее предыдущего воплощения. Другого пути не было. Стиль музыки Ся Лин был слишком классическим.

Во всяком случае, MV Вэй Шаоинья был в честь Ся Лин.

Название песни было лирическим и меланхоличным, под названием «Я спою еще одну песню для вас».

Я спою вам другую песню / последнюю песню / прощаюсь со вчерашними цветами / вчерашними легендами

Я зажгу вам другой фонарь / лампу лотоса на другом берегу / забуду о приливе и отливе / пусть дым и дождь приведут вас домой

Названия было в стиле Вэй Шаоинья, без сомнения, но по какой-то причине ему чего-то не хватало. В конце концов, это было неизбежно, почему он хотел написать песню для нее? В прошлой жизни Ся Лин они никогда не были знакомы ни друг с другом, ни с ее работой.

Они были по сути чужими.

В этой жизни Ся Лин и Вэй Шаоинь встретились случайно. Он был лучшим продюсером, она была неизвестным стажером. И ей иногда казалось, что она не в состоянии сделать что-то зорошее. Однако, по мере углубления их музыкальных дискуссий, она позволила этому вопросу ускользнуть. «Мистер Вэй, если я не ошибаюсь, вы и Ся Лин никогда не были близки, почему вы хотите посвятить ей песню?»

Горький аромат его жареного кофе Mandheling подчеркивал воздух, когда Вэй Шаоинь крутил фарфоровую чашку в руке. Его поза была элегантной, и в его голосе она слышала нотку притворного невежества и беспомощности. «У меня нет выбора, Май На заставила меня принять это. Я не думаю, что ты ее знаешь, она самый трудный менеджер в нашей компании и известный, упорный поклонник Ся Лин».

Май На ...

Ся Лин на мгновение проговорила имя в своей голове, но безрезультатно. По правде говоря, в своей прошлой жизни она не следила за своими поклонниками, поэтому неудивительно, что ни одно имя поклонника не пришло на ум.

Вспоминая, как они оплакивали ее после смерти, она не могла не чувствовать, что подвела их.

Ся Лин сделала небольшой глоток чая и тихо спросила: «Только по этой причине?»

Вэй Шаоинья улыбнулся. «Конечно, есть и деньги. Популярность Ся Лин - не шутка, и прощальная песня для неё будет очень прибыльной». Несмотря на то, что он был гениальным продюсером, он по-прежнему был бизнесменом.

Она кивнула в знак понимания: «Но, если компания выпустит песню в память о ней, а затем все остальные компании последуют этому, потом могут последовать и поклонники». В конце концов она прожила десять лет в центре внимания, начиная с ее дебюта до самоубийства, и все это было в Imperial Entertainment.

«Это волшебная часть». Вэй Шаоинь засмеялся, напомнив ей хитрую лису. «Я встретил Фэн Куня на днях. Он сказал, что не намеревается писать песню в память о ней».

Фэн Кунь был ее продюсером, и все ее песни с прошлой жизни были исключительно продюсированы им. В компании, если Фэн Кунь не взял на себя ответственность за песню, то никто другой тоже не решится на это.

Сердце Ся Лин упало, вероятно, подобно тому, как оставшиеся ноты кофе Вэй Шаоинья стали глубокими, горькими и кислыми. Она предполагала, что Фэн Кунь просто бросил ее после смерти. Фэн Кунь, ее самый дорогой и надежный друг в музыкальной индустрии, даже не хотел почтить её после смерти.

Вэй Шаоинь продолжил: «Фэн Кунь говорит, что Imperial Entertainment этого не заслуживает».

«Что?»- ей потребовалось некоторое время, чтобы среагировать.

«Он сказал: « Imperial Entertainment не заслуживает того, чтобы выпустить песню в честь Ся Лин, и не заслуживает того, чтобы зарабатывать на этом деньги »- Вэй Шаоинь повторил. «Производитель золотой звезды, который работал в Imperial Entertainment более десяти лет, сказал это. Это действительно заставляет людей задаться вопросом, какие у него отношения с его собственной компанией… Или, может быть, какие отношения были у Ся Лин с компанией».

Она не слышала его последнего предложения, зацикливаясь только на том факте, что Фэн Кунь сказал, что компания Imperial Entertainment недостойна.

Она закрыла глаза, пораженная. Фэн Кунь и Чу Чэнь были одинаковыми. Они оба знали правду, за исключением того, что, в отличие от Чу Чэна, Фэн Кунь не оставил ее. Из всех людей, которые были вокруг нее, был только он, только он.

В ее памяти Фэн Кунь был похож на нее. Они имели большую гордость и требовали всего лишь совершенства в своей работе, презирая что-то меньшее. Хотя он был гораздо более зрелым, и, как старший брат, он всегда отдёргивал ее всякий раз, когда Ся Лин обижала людей, он

упрекал ее: «Сяо Лин, будь более приземленной, пожалуйста. В конце концов, быть большим человеком - это то, как мы можем быть счастливыми».

К сожалению, она никогда не слушала его.

Фэн Кунь ...

Мне жаль, что я потратила столько лет вашей работы впустую.

Поскольку у нее был второй шанс на жизнь, она пообещала себе, что никогда не забудет его слов, никогда больше не совершит тех же ошибок.

http://tl.rulate.ru/book/21099/518373